

болѣзни Фридриха вмѣсто лѣкарства ядъ. Умысль быть открытъ, и Петръ де-Винча размозжилъ себѣ голову о стѣну тюрьмы, куда его отвели. Фридрихъ, наконецъ, сталъ изнемогать. Гибеллинская Парма, подъ влияніемъ доминиканцевъ и францисканцевъ, измѣнила ему, и онъ ее страшно хотѣлъ наказать, но это ему не удалось. Въ 1249 году гибеллины петоріѣли большой урокъ и предводительствовавшій ими любимый сынъ Фридриха Энціо попалъ въ руки враговъ и былъ заточенъ въ болонскую тюрьму (гдѣ и умеръ въ заключеніи черезъ 22 года). Звѣрская жестокость, имѣющая въ себѣ уже что-то отъ новыхъ временъ, что-то не средневѣковое, — все болѣе и болѣе распространяется въ Италиі въ эти времена. Вообще, многія неточно освѣдомленные въ исторіи лица съ средними вѣками связываютъ понятіе объ ужасныхъ, непреодолимыхъ пыткахъ и пр.: ничего не можетъ быть болѣе невѣрнаго. Именно новыя времена (XIII—XVII вв.) со своею инквизиціей, „молотомъ вѣдьмъ“*), уточненнѣйшими пытками свѣтскихъ и религіозныхъ судовъ могутъ быть названы золотымъ вѣкомъ мучительской изобрѣтательности. Первые проявленія ея мы уже видимъ въ издѣвательствахъ надъ цѣлными къ эпоху борьбы гвельфовъ и гибеллиновъ.

Судьба побаловала Фридриха предъ смертью: ему удалось подчинить себѣ Флоренцію, но очень скоро послѣ этого (въ концѣ 1250 года) онъ скончался 56-ти лѣтъ отъ роду. Сильное впечатленіе производилъ этотъ необыкновенный человекъ на итальянцевъ всѣхъ партій. Вотъ что говоритъ о немъ старый хронографъ Виллани: „Фридрихъ былъ человекъ, одаренный большою силою и рѣдкими талантами; мудростью своею онъ былъ обязанъ столько же изученію наукъ, сколько природному уму. Обладая всесобъемлющими способностями, онъ говорилъ по-латыни, а также на нашемъ народномъ языкѣ, на нѣмецкомъ, французскомъ, греческомъ, арабскомъ. Изобилуя добродѣтелями, онъ былъ великодушенъ. Къ этимъ дарованіямъ присоединилась еще любезность. Его боялись, какъ сильнаго и умнаго война. Но въ погонѣ за наслажденіями онъ

*) Своего рода уложеніемъ о наказаніяхъ для вѣдьмъ (составлено въ концѣ XV в.).